

В.А. Яцко, Т.С. Яцко

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, г. Абакан

ПОСЕССИВНЫЕ ТИПЫ РЕЧИ POSSESSIVE TYPES OF SPEECH

Ключевые слова: категория посессивности, особенности интерпретации, посессивный нарратив, экспозитив, аргументатив, дескриптив

Keywords: category of possession, characteristic of interpretation, possessive narrative, expositive, argumentative, descriptive

В современном языкознании посессивность рассматривается как одна из основных категорий, исследованию которой посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных учёных (Brinton, 2000: 266-271), (Taylor, 2001), (Seiler, 1983), (Warren, 1984), (Гайнуллина, 2003), (Селиверстова, 2004), (Storto, 2003), (Человек, 2003: 104-137). Анализ данных работ позволяет выделить следующие особенности интерпретации категории посессивности.

1. Посессивность интерпретируется в терминах отношения между двумя именами, референт одного из которых обладает референтом другого. Обладателя принято называть *посессором* (*possessor*), а обладаемое – *коррелятом* посессивного отношения (*possessee, possessed*). Посессора обычно рассматривают вместе с коррелятом, и в этих случаях говорят о *посессивной конструкции*, в которую включаются и все необходимые для установления посессивной связи служебные слова. Таким образом, в семантической структуре посессивной конструкции можно выделить три основных компонента: значение посессора, значение коррелята и значение отношения между посессором и коррелятом (Storto, 2003: 2, Человек, 2003: 111). В русской и зарубежной лингвистике общепринятым является представление посессивной конструкции в виде модели *X POSS Y*, где *X* – посессор, *Y* – коррелят, а *POSS* – посессивное отношение (Taylor, 2001).

2. Могут быть выделены различные виды посессивного отношения, а разработка таксономии посессивных отношений является одним из направлений лингвистических исследований. По свидетельству Дж. Тейлора первая классификационная схема была предложена Х.Путсма в 1914 г. (там же, р. б) и с тех пор был разработан ряд классификаций посессивных конструкций на основе семантических, синтаксических и прагматических характеристик посессора, коррелята и посессивного отношения. Наиболее общепринятым является выделение двух основных видов посессивности: отторжимой и неотторжимой принадлежности. «Существует два вида посессивности, – отмечает Л. Бринтон – выделяемых в зависимости от того, является ли взаимосвязь между посессором и принадлежащим ему объектам неразрывной, как, например, *Judy's head* (неотчуждаемая принадлежность) или нет, как, например, *Judy's car* (отчуждаемая принадлежность)» (Brinton,

2000, p. 268).

Как мы отмечали ранее (Yatsko, 2012), разработка классификационных схем проводится в рамках двух подходов: таксономического и рестриктивного. Таксономический подход основывается на принципе однозначного соответствия между планом выражения и планом содержания: посессивной считается любая конструкция, в которой используются посессивные лексико-грамматические единицы. В соответствии с рестриктивным подходом посессивные лексико-грамматические единицы могут выражать не только посессивное, но и другие типы значения.

Например, (1) в рамках таксономического подхода будет рассматриваться как посессивное предложение, поскольку он содержит посессивный глагол *has*, в то время как в соответствии с рестриктивным подходом оно будет интерпретировано как бытийное предложение.

(1) *The house has several bedrooms* (Davis, 2008-2014)

Бытийная семантика данного предложения может быть выявлена с помощью постановки бытийного вопроса, ср.: *Are there bedrooms in the house? - Yes, the house has several bedrooms*. Помимо интеррогации в рамках рестриктивного подхода используются другие тесты с целью выявления семантики лексико-грамматических структур: удаление; субституция; вставка; трансформация предикативных структур в непредикативные и наоборот; транспозиция X и Y. Данные тесты соотносятся с тестами на конститuenty, разработанными в трансформационной грамматике (Börjars, 2001: 24-33)

3. Существенным признаком посессивного отношения является контролируемость коррелята (Y) посессором (X). К. Леман (Lehmann, 2002: 7) отмечает, что контроль посессора над коррелятом является допущением по умолчанию (default assumption), на основе которого производится интерпретация посессивного отношения. В словаре Merriam-Webster Online Dictionary даются следующие определения слова *possession*: 1) a: *the act of having or taking into control*; b: *control or occupancy of property without regard to ownership* c: *ownership*; d: *control of the ball or puck*; also: *an instance of having such control (as in football)*; 2) *something owned, occupied, or controlled: property* (Dictionary, 2014)

Такой подход исключает из сферы настоящего анализа конструкции, в которых X и Y представлены именами, обозначающими неодушевленные объекты (см., например (1)), а также предложения, в выражающие семейные отношения, например, *Nichols has a brother, but he is not a twin* (Davis, 2008-2014).

Существует и более широкая интерпретация, в соответствии с которой посессивными считаются и родственные отношения (McGregor, 2009: 1).

3. Категория посессивности в английском языке манифестируется на разных уровнях системы языка. На морфологическом уровне она реализуется с помощью 's (*the Winchester rifle is Alison's* (Davis, 2008-2014)); на лексическом уровне данная категория выражается с помощью посессивных глаголов, существительных, прилагательных, притяжательных местоимений (*own, possess, property*); на синтаксическом уровне она реализуется

именными словосочетаниями (*They hear a HORN HONKING, and turn just as Ben 's car comes flying past them* (Davis, 2008-2014)) и предикативными конструкциями с посессивными глаголами, ср.: *Her mother used to drive her everywhere, and now Alyssa has a car* (Davis, 2008-2014).

Ранее (Яцко, 2011) нами был проведён предикационный анализ, в результате которого были выделены и описаны инхоативно-каузативные, эгрессивно-каузативные, континуативно-каузативные, инхоативно-агентивные, эгрессивно-агентивные, континуативно-агентивные, инхоативные, эгрессивные, континуативные, стативные посессивные предложения.

4. Категория посессивности может выступать в качестве критерия типологической классификации, выделения Набео-языков и Эссо-языков. Признаком Набео-языков является наличие специальных глаголов с посессивной семантикой (посессивных глаголов), способных принимать прямое дополнение. В Эссо-языках нет посессивных глаголов, а посессивность выражается с помощью бытийных глаголов. Английский язык является типичным Набео-языком (Seiler, 1983), (Benvenist, 1960), (Heine, 1997). Русский язык, по-видимому, занимает некоторое промежуточное положение между Набео-языками и Эссо-языками: для выражения посессивности в нём широко используются как конструкции с бытийным глаголом типа *У X есть Y*, так и конструкции с посессивными глаголами (*иметь, обладать*), принимающими прямое дополнение.

До сих пор большинство лингвистических исследований категории посессивности проводилось на морфологическом и лексическом уровнях, гораздо меньше работ посвящено исследованию посессивности на синтаксическом уровне, и полностью отсутствуют работы, посвященные анализу посессивности на уровне связного текста. Характерно, что авторы (Человек, 2003), рассматривая способы выражения посессивности на различных уровнях в немецком языке, не выделяют уровень связного текста. Между тем ещё в 1983 г. Н.Д. Арутюнова и Е.Н.Ширяев (Арутюнова, 1983) отмечали возможность существования «стилистически безупречных» текстов на русском языке, состоящих из предложений одного семантического типа - бытийных предложений.

Цель настоящей статьи – показать, что в текстах на английском языке чередование посессивных предложений может определять структуру дескриптива, нарратива, экспозитива и аргументатива, как основных типов речи, выделяемых в (Werlich, 1975), (Яцко, 1998).

Рассмотрим следующий пример:

She was a most generous woman, and possessed a considerable fortune of her own.

*Their country-place, Styles Court, had been purchased by Mr. Cavendish early in their married life. **He** had been completely under his wife's ascendancy, so much so that, on dying, **he left the place to her** for her lifetime, as well as the larger part of his income; an arrangement that was distinctly unfair to his two sons. Their stepmother, however, had always been most generous to them; indeed,*

they were so young at the time of their father's remarriage that they always thought of her as their own mother (Christie, 2014).

В данном отрывке в явном виде проявилась особенность отношения отторжимой принадлежности, которое предполагает смену посессора в определённый момент времени. Первые три предложения в этом тексте являются посессивными; в каждом из них используются термины с посессивной семантикой, которые мы выделили подчёркиванием; имена X-а и Y-а выделены жирным шрифтом. В тексте используются в качестве имён Y-а существительные с посессивной семантикой *fortune* и *income*, при этом *fortune* является гиперонимом по отношению к *income* и *country-place*. К посессивным терминам относятся стативный предикат *possessed*, акциональные предикаты *had been purchased* и *left*. Переход от стативного предиката к акциональным в последующих предложениях указывает на отношение временной последовательности между суждениями и нарративный характер текста. Нарративность подчёркивается каузативной конструкцией с трёхместным предикатом *he left the place to her*, которая отражает переход Y-а от одного собственника к другому. К признакам нарратива также относятся смена временной формы глагола и последовательная смена имён X-а, которая может быть представлена в схематическом виде следующим образом:

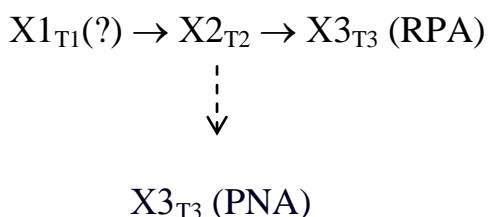

Рис. 1 Структура посессивного нарратива

На данной схеме X1(?) - первый собственник, имя которого не названо; X2 - Mr. Cavendish; X3 (RPA) - Mrs. Cavendish; X3 (PNA) – сыновья Кавендиша. Аббревиатуры (RPA) (PNA) расшифровываются Potential Negatively Affected и Real Positively Affected (по терминологии Ленерта) (Lehnert, 1999) и указывают на оценку состояния посессоров: сыновья Кавендиша являлись потенциальными посессорами; они могли бы стать собственниками, но не стали ими, что, по мнению автора, было несправедливым (*distinctly unfair*). T1, T2, T3 указывают на различные моменты времени, с которыми соотносятся посессивные отношения.

Отношения между посессорами, а также между X-ом и Y-ом могут вызывать положительные или отрицательные эмоции персонажей, которые составляют основу эмотивного типа текста.

Рассмотрим следующий пример:

*Could a man **own** anything prettier than this **dining-table** with its deep tints, the starry, soft-petalled **roses**, the ruby-coloured **glass**, and quaint silver **furnishing**; could a man **own** anything prettier than the **woman** who sat at it?*

Gratitude was no virtue among Forsytes, who, competitive, and full of common-sense, had no occasion for it; and Soames only experienced a sense of exasperation amounting to pain, that he did not own her as it was his right to own her, that he could not, as by stretching out his hand to that rose, pluck her and sniff the very secrets of her heart. (Galsworthy, 2014)

В основе текста в данном случае лежит конфликтная ситуация: главный персонаж испытывает отрицательные эмоции, так как не может реализовать право на обладание объектом. Обычно это право входит в пресуппозицию ситуации отчуждаемой принадлежности, выражаемой стативными посессивными глаголами: *have, possess, own*. Ситуация, обозначаемая предложением *John has a car*, предполагает право X-а на владение Y-ом. Лексикализация концептуального компонента 'право (юридическое или моральное)' требует особых условий, к которым и относится указанный конфликт. В результате структура ситуации приобретает более сложный характер и может быть выражена моделью пропозиции с тремя аргументами – *X has R(right) to have Y*. Данная пропозиция выступает в качестве объяснения отрицательных эмоций, испытываемых персонажем, в результате чего образуется экспозитивно-эмотивный тип текста, который оформляется повтором глагола *own*, риторическими вопросами и параллельными конструкциями с перечислением Y-ов, последний из которых (*woman*) ставится в один ряд с неодушевлёнными Y-ами и, таким образом, деперсонифицируется.

Конфликтная ситуация лежит и в основе аргументативного типа речи, предполагающего наличие доводов, с помощью которых говорящий обосновывает, доказывает правомерность своих действий, либо истинность своих выводов. Рассмотрим следующий пример:

Then they tied blackboards around our necks with small, black Chinese letters on them and took photographs. Then we were interrogated one by one: 'Why did you demonstrate? What was the aim of the demonstration?' I said: 'First, Tibetans own Tibet and therefore the land of Tibet belongs to Tibetans. Secondly, His Holiness the Dalai Lama should be given the ownership of Tibet.' (Davis, 2004-2014)

Основой данного типа речи также является конфликт, однако это конфликт между персонажами, один из которых аргументирует свои действия, ссылаясь на отношения собственности. Структурно данный отрезок дискурса оформляется также как и рассмотренный выше эмотивно-экспозитивный тип речи: аргументация говорящего представляет собой ответ на предшествующий вопрос, при этом, однако, перечисление Y-ов даётся не в вопросах, а в ответах и выступает в качестве доводов говорящего, подтверждающих правоту его действий. Доводы располагаются в последовательности переходов от общего к частному: *Tibetians – Dalai Lama, Tibet – land of Tibet - Tibet*. Отметим, что *therefore* в данном случае не выражает причинно-следственной связи и вводит пропозицию, являющуюся тавтологическим парафразом предыдущей пропозиции.

Основой аргументативного типа речи может быть и конфликт между юридическим правом одного X-а и моральным правом другого X-а на один и тот же Y.

Например:

I was standing by the graveside and one of the Kavanagh sisters had said to Helen Moloney, Katherine's sister: 'It's perfectly all right to use Patrick's grave. We own the plot. Peter doesn't' And it was at this stage that someone else said, 'But Peter wouldn't like it,' and some little woman, who I'd thought until that moment was a nun, said, 'Oh, fuck Big Petie.' (Davis, 2004-2014)

Правомерность своих действий (*to use Patrick's grave*) говорящий (*one of the Kavanagh sisters*) обосновывает юридическим правом на Y (*Patrick's grave*), которое отсутствует у другого X-а (*Peter*). В данном случае концептуальный компонент 'право (юридическое)' также лексикализуется в составе устойчивого сочетания *all right*. Причиной аргументации, очевидно, являются моральные права другого X-а на тот же объект, что подтверждается последующей репликой одного из персонажей: *'But Peter wouldn't like it.'* Обращает внимание контрастивное отношение между доводами говорящего: *We own the plot. Peter doesn't'*, указывающие на конфликт между правами разных посессоров на один коррелят.

Посессивные отношения могут лежать и в основе дескриптива. Ср.:

(1) *Before leaving she had almost exhausted the resources of the Donovan establishment in Chicago.* (2) *Lingerie, boudoir costumes, walking-costumes, riding-costumes, evening-costumes she possessed in plenty.* (3) *She had a jewel-bag hidden away about her person containing all of thirty thousand dollars' worth of jewels.* (4) *Her shoes, stockings, hats, and accessories in general were innumerable.* (5) *Because of all this Cowperwood was rather proud of her.* (6) *She had such a capacity for life.* (7) *His first wife had been pale and rather anemic,* (8) *while Aileen was fairly bursting with sheer physical vitality.* (Dreiser, 2014)

В данном примере можно выделить следующие особенности:

1) Развёртывание текста за счёт приписывания X-у (посессору) различных Y-ов. В этом плане дескриптив существенно отличается от нарратива, развёртывание которого идёт по противоположной схеме и предполагает приписывание одному Y-у разных X-ов в разные моменты времени.

2) Также как и нарратив, дескриптив характеризуется структурно-семантическими отношениями между Y-ами: *resources* выступает в качестве контекстуального гиперонима по отношению к *Lingerie, boudoir costumes, walking-costumes, riding-costumes, evening-costumes*, поскольку *Donovan establishment* – ателье по пошиву одежды.

3) Квантификационно-градационная характеристика Y-ов. Автор указывает количественные характеристики, которые располагаются в нарастающей прогрессии, *in plenty* → *innumerable*. Обращает внимание инверсия X-а и Y-ов во втором предложении, благодаря которой количественные характеристики занимают позицию ремы, принимая логическое ударение.

4) В основе текста лежит переход от моделей пропозиций с конкретно-предметными *Y*-ами (1)-(4) к модели с отвлеченным *Y*-ом (6), выражающей отношение неотторжимой принадлежности. Текст имеет иерархическую структуру: перечисление, квантификационно-градационная характеристика конкретно-предметных *Y*-ов, инверсия выступают в качестве риторической мотивации для находящегося на более высоком уровне утверждения о черте характера *X*-а. Используя терминологию У. Манна (Mann, 2005), можно сказать, что образуется мотивационная структура с ядерным компонентом *Claim*. Отметим, что в данном случае нельзя говорить о причинно-следственном отношении, характерном для аргументативного типа речи, поскольку из наличия в собственности *X*-а различных *Y*-ов никак не следует жизнелюбие *X*-а.

5) Находящаяся в центре пропозиция (6) связана отношением экспликации с (5). При этом анафорический компонент *because of all this* на самом деле отсылает не только к предыдущему контексту, но и к последующей пропозиции (6): главный персонаж (*Cowperwood*) гордится именно жизнелюбием своей второй жены, проявлением которого выступает наличие в её собственности драгоценностей и многочисленных предметов одежды. Мотивацией для гордости служит и контрастивное отношение между (6) и (8), с одной стороны, и (7) – с другой, показывающие различие между первой и второй женой персонажа. Таким образом, линейная последовательность пропозиций не соответствует иерархической структуре дискурса. Позиция пропозиции (5) перед пропозицией (6) позволяет автору ввести группу пропозиций, выражающих суждения о свойствах характера и внешности персонажей. В результате образуется сложная иерархическая структура, которую можно представить следующей схемой.

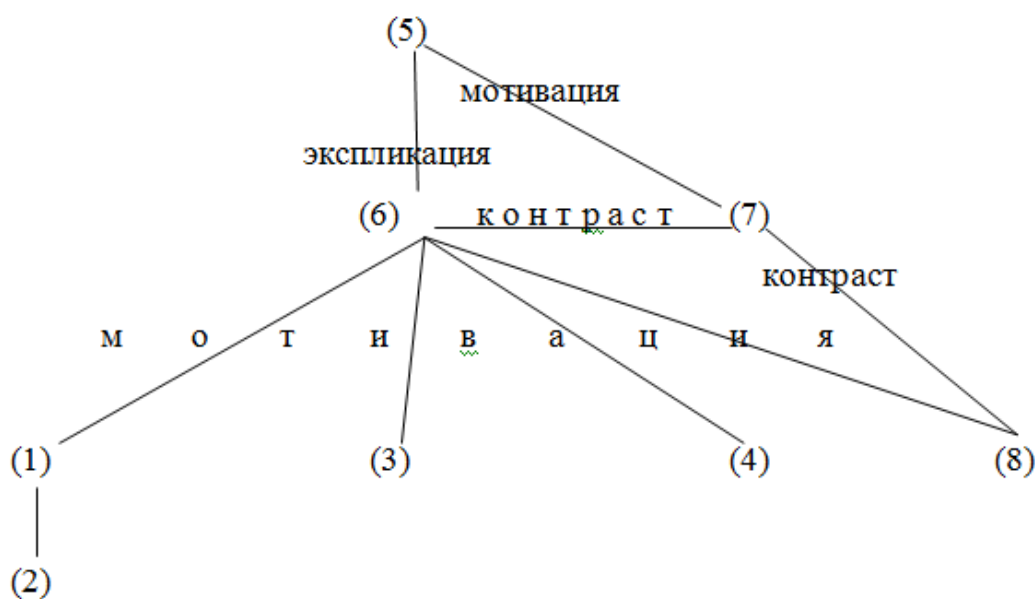

Рис. 2 Структура посессивного дескриптива

Таким образом, посессивные отношения могут определять структуру основных типов речи, что позволяет выделить в качестве отдельных видов посессивный нарратив, дескриптив, экспозитив и аргументатив.

В основе посессивного нарратива лежит модель $X1(t_1) \rightarrow X2(t_2) \rightarrow X3(t_3) \dots Xn(t_i)$, т.е. одному корреляту (Y -у) в разные моменты времени приписываются разные посессоры (X -ы). Теоретически возможна и модель Нарратива с приписыванием одному X -у разных Y -ов в разные моменты времени, однако выявить данную модель нам пока не удалось.

В основе посессивного дескриптива лежит противоположная модель: приписывание одному X -у разных Y -ов в один момент времени. Нами была выявлена иерархическая структура мотивационного дескриптива, которая основана на переходе от модели пропозиции с конкретно-предметным Y -ом к модели с отвлечённым Y -ом.

Основу посессивного экспозитива и аргументатива составляет конфликт, вызванный посессивными отношениями. Причиной конфликта могут быть претензии разных посессоров на один объект, либо невозможность посессора реализовать своё право на обладание Y -ом.

Посессивные типы речи характеризуются рядом лексико-грамматических признаков, к которым относятся: структурно-семантические связи между посессивными терминами; градационно-квантификационная и иньюмеративная характеристика Y -ов; использованием находящихся в контактной связи посессивных пропозиций различных видов.

Можно предположить, что существование посессивных типов речи объясняется типологическими особенностями английского языка и некоторых других германских языков.

Литература

1. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. – М.: Русский язык, 1983. - 198 с.
2. Гайнуллина Р.Г., Сусов И.П. Структурно-семантические связи между посессивными предложениями // Языковое пространство личности: функционально-семантический и когнитивный аспекты. - М.; Тверь, 2003. - С.80 - 83.
3. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания / Отв. ред. В.Н.Ярцева. - Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 152 с.
4. Человек как субъект обладания: актуализация категории обладания в немецком языковом сознании // Антропологическая лингвистика: концепты, категории / Ю.М. Малинович, Н.Г. Виноградова, М.В. Малинович, О.Я. Палкевич, С.Н. Плотникова, Е.Ф. Серебренникова, О.В. Трунова, С.А. Хахалова. – Москва; Иркутск, 2003. – С. 104 - 137.
5. Яцко В.А. Рассуждение как тип научной речи. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 1998. – 182 с.

6. Яцко В.А., Яцко Т.С. Компонентно-предикационный анализ лингвистической категории посессивности. - Абакан: Журналист, 2011. - 196 с.
7. Benvenist É. «Etre» et «avoir» dans leurs fonctions linguistiques // Bulletin de la société de linguistique de Paris. – N 55. – 1960. – P. 113 - 134.
8. Börjars K. Introducing English grammar. – Oxford University Press Inc., New York, 2001. – 311 p.
9. Brinton L. The structure of modern English. - Amsterdam: John Benjamins, 2000. - 324 p.
10. Dictionary and thesaurus Merriam-Webster online [Электронный ресурс]. - 2014 - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. англ., дата обращения 20.05.2014
11. Heine B. Possession: cognitive sources, forces and grammaticalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. - 287 p.
12. Lehmann C. Possession in yucatec maya. Structures - functions – typology. Second, revised edition. - E-Learning-Academy Münster, 2002. - 138 p.
13. Lehnert G. Plot units: a narrative summarization strategy // Advances in automatic text summarization. - Cambridge (Massachusetts); London, 1999. - P. 177 - 214.
14. Mann W.C. Intro to RST (Rhetorical Structure Theory) [Электронный ресурс]. - 2005. - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.sfu.ca/rst> , свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 20.05.2014
15. McGregor W.B. Introduction // The expression of possession. – Berlin: Mouton De Gruyter, 2009. P. 1 - 11.
16. Seiler H. Possession as an operational dimension of language. - Tübingen: Narr, 1983. – 190 p.
17. Seiler H. The operational basis of possession: A dimensional approach revisited // Dimensions of possession.- Amsterdam, 2001. - P. 27 - 40.
18. Storto G. Possessives in context. Issues in the semantics of possessive constructions [Электронный ресурс]. – Los Angeles: University of California, 2003. – 372 p. - Электрон. данные. – Режим доступа: http://semanticsarchive.net/Archive/mY0MTMwN/storto_UMass02.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 20.05.2014
19. Taylor J. R. Possessives in English: An exploration in cognitive grammar. - New York: Oxford University Press, 2001. - 368 p.
20. Warren B. Classifying adjectives. - Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1984. – 318 p.
21. Werlich E. Typologie der texte: entwurf eines textlinguistischen modells zur grundlegung einer textgrammatik. - Heidelberg: Quelle & Meyer, 1975. - 140 s.
22. Yatsko T., Yatsko V. The category of possession: The restrictive approach // Book of abstracts. Third International Postgraduate Conference on Language and Cognition [ELC3]. – Santiago de Compostela, 2012. – P. 54 - 55.

Источники примеров

1. Davies M. The corpus of contemporary American English [Электронный ресурс]. - 2008-2014. - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 20.05.2014
2. Davies M. BYU-BNC (Based on the British national corpus from Oxford University Press) [Электронный ресурс]. - 2004-2014. - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 20.05.2014
3. Christie A. The mysterious affair at Styles [Электронный ресурс]. - 2014. - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext97/masac11.txt>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 20.05.2014
4. Dreiser T. The Titan [Электронный ресурс]. -2014. - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext03/titan10.zip>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 20.05.2014
5. Galsworthy J. The man of property [Электронный ресурс]. -2014. - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/2559/2559.zip>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 20.05.2014

(0,6 п.л.)

References

1. Arutyunova N.D., Shiryayev E.N. The Russian sentence. An existential type. - Moscow: Russian language, 1983. - 198 p.
2. Gainullina R.G., Susov I.P. Structural-semantic connections between possessive sentences // Language space of a person: functional-semantic and cognitive aspects. - Moscow; Tver, 2003. - P.80 - 83.
3. Seliverstova O.N. Contrastive syntactic semantics: An experimental description / Edited by V.N.Yartseva. – Second edition, stereotype. – Moscow: Editorial URSS, 2004. – 152 p.
4. The human being as the subject of possession: The realization of the category of possession in German language consciousness // Anthropological linguistics: concepts, categories / Y.M. Malinovich, N.G.Vinogradova, M.V.Malinovich, O.Y.Palkevich, S.N.Plotnikova, E.F.Serebrennikova, O.V.Trunova, S.A.Khahalova. – Moscow; Irkutsk, 2003. – P. 104 - 137.
5. Yatsko V.A. Reasoning as a type of academic speech. – Abakan: State university of Khakasia Press, 1998. – 182 p.
6. Yatsko V.A., Yatsko T.S. Componential-predication analysis of the linguistic category of possession. – Abakan: Journalist, 2011. - 196 с.
7. Benvenist É. «Etre» et «avoir» dans leurs fonctions linguistiques // Bulletin de la societe de lingistique de Paris. – N 55. – 1960. – P. 113 - 134.

8. Börjars K. *Introducing English grammar*. – Oxford University Press Inc., New York, 2001. – 311 p.
9. Brinton L. *The structure of modern English*. - Amsterdam: John Benjamins, 2000. - 324 p.
10. Dictionary and thesaurus Merriam-Webster online [Electronic resource]. - 2014 - Electron. data. - Mode of access: <http://www.merriam-webster.com/>, свободный. - Caps. screen. - Lang. Engl., date of access 20.05.2014
11. Heine B. *Possession: cognitive sources, forces and grammaticalization*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. - 287 p.
12. Lehmann C. *Possession in yucatec maya. Structures - functions – typology*. Second, revised edition. - E-Learning-Academy Münster, 2002. - 138 p.
13. Lehnert G. *Plot units: a narrative summarization strategy // Advances in automatic text summarization*. - Cambridge (Massachusetts); London, 1999. - P. 177- 214.
14. Mann W.C. *Intro to RST (Rhetorical Structure Theory) [Electronic resource]*. - 2005. - Electron. data. - Mode of access: <http://www.sfu.ca/rst> , свободный. – Caps. screen. – Lang. Engl., date of access 20.05.2014
15. McGregor W.B. *Introduction // The expression of possession*. – Berlin: Mouton De Gruyter, 2009. P. 1 - 11.
16. Seiler H. *Possession as an operational dimension of language*. - Tübingen: Narr, 1983. – 190 p.
17. Seiler H. *The operational basis of possession: A dimensional approach revisited // Dimensions of possession*.- Amsterdam, 2001. - P. 27 - 40.
18. Storto G. *Possessives in context. Issues in the semantics of possessive constructions [Electronic resource]*. – Los Angeles: University of California, 2003. – 372 p. - Electron. data. – Mode of access: http://semanticsarchive.net/Archive/mY0MTMwN/storto_UMass02.pdf, свободный. – Caps. screen. – Lang. Engl., date of access 20.05.2014
19. Taylor J. R. *Possessives in English: An exploration in cognitive grammar*. - New York: Oxford University Press, 2001. - 368 p.
20. Warren B. *Classifying adjectives*. - Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1984. – 318 p.
21. Werlich E. *Typologie der texte: entwurf eines textlinguistischen modells zur grundlegung einer textgrammatik*. - Heidelberg: Quelle & Meyer, 1975. - 140 s.
22. Yatsko T., Yatsko V. *The category of possession: The restrictive approach // Book of adstracts. Third International Postgraduate Conference on Language and Cognition [ELC3]*. – Santiago de Compostela, 2012. – P. 54 - 55.

Sources of examples

1. Davies M. *The corpus of contemporary American English [Electronic resource]*. - 2008-2014. - Electron. data. - Mode of access: <http://corpus.byu.edu/coca/>, свободный. – Caps. screen. – Lang. Engl., date of access 20.05.2014

2. Davies M. BYU-BNC (Based on the British national corpus from Oxford University Press) [Electronic resource]. - 2004-2014. - Electron. data. - Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>, свободный. – Caps. screen. – Lang. Engl., date of access 20.05.2014

3. Christie A. The mysterious affair at Styles [Electronic resource]. -2014. - Electron. data. - Mode of access: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext97/masac11.txt>, свободный. – Caps. screen. – Lang. Engl., date of access 20.05.2014

4. Dreiser T. The Titan [Electronic resource]. -2014. - Electron. data. - Mode of access: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext03/titan10.zip>, свободный. – Caps. screen. – Lang. Engl., date of access 20.05.2014

5. Galsworthy J. The man of property [Electronic resource]. -2014. - Electron. data. - Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/2559/2559.zip> свободный. – Caps. screen. – Lang. Engl., date of access 20.05.2014